

КРАЕВЕДЕНИЕ

О вкладах представителей рода Шереметевых в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь

А. Е. Виденева

В статье рассказывается о вкладах представителей рода Шереметевых в Ростовский Яковлевский монастырь в период с 1755 по 1913 год.

Ключевые слова: монастырь, канонизация, митрополит, святитель Димитрий, вклад, монастырская опись, род Шереметевых.

**About Contributions of Representatives of the Sheremetevs
into Spaso-Jakovlevsky Dimitriev Monastery**

А. Е. Videneva

In the article it is said about contributions of representatives of the Sheremetevs to the Rostov Jakovlevsky monastery in the period from 1755 up to 1913.

Key words: a monastery, canonization, the metropolitan, Prelate Dimitry, the contribution, the monastic inventory, the Sheremetevs.

С середины XVIII в. представители рода Шереметевых являлись почитателями ростовского святителя Димитрия. На протяжении почти двух столетий все поколения этой знатной графской фамилии оказывали благодеяния Спасо-Яковлевскому монастырю, хранящему святыне мощи нового российского чудотворца.

О взаимоотношениях отдельных представителей рода Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем написано немало. Достаточно сказать, что ни одно издание не обходится без упоминания их главного пожертвования – сооружения графом Николаем Петровичем Шереметевым нового монастырского собора, посвященного святителю Димитрию [1]. Наиболее подробно о вкладах в ростовскую обитель, совершенных Н. П. Шереметевым и его сыном Дмитрием, рассказано в исследовании Е. В. Буцких, опубликованном в 1903 г. [2].

В настоящей работе обобщены исторические материалы о вкладах и пожертвованиях, которые Спасо-Яковлевскому монастырю преподнесли четыре поколения рода Шереметевых. Документальной основой послужили делопроизводственные документы монастырского архива, а также переписка яковлевских настоятелей с графской фамилией.

В 1706 г. за заслуги перед отечеством Петр I пожаловал военачальнику Борису Петровичу Шереметеву (1652–1719) земли на севере Ростовского уезда. В состав вотчины входило 35 деревень, а ее центром являлось село Вошажниково, где было основано графское поместье [3]. Показательно, что Шереметевы получили во владение ростовские земли именно в то время, когда Ростовскую кафедру возглавлял митрополит Димитрий (1702–1709).

Связь рода Шереметевых со святителем Димитрием Ростовским имела прочное основание. Как писал в начале XX столетия Сергей Дмитриевич Шереметев, «для графа Петра Борисовича Шереметева чествование памяти Святителя Димитрия имело и особое, почти семейное значение по давним связям двух современников и питомцев Киевской Духовной Академии: молодого Туптало, будущего ростовского Святителя, и Бориса Петровича Шереметева, сына известного киевского воеводы Петра Васильевича, современника Саввы Туптало» [4]. Позднее, в письме к ярославскому архиепископу Тихону С. Д. Шереметев признавался, что «с раннего детства, преемственно от родителей, привык я чтить святую память великаго Угодника. Они же унаследовали от прадеда своего, фельдмаршала Шереметева, современника и по Киеву близкаго Святителю, равно и от деда, в особенности же от отца, графа Николая Петровича, горячее чувство высокаго благоговения и личной привязанности к Святителю Димитрию» [5].

Подтверждением почтения, которое представители рода Шереметевых питали к св. Димитрию Ростовскому, служит их благотворительная деятельность по отношению к Спасо-Яковлевскому монастырю, ставшему местом упокоения святителя.

Первый документально зафиксированный вклад Шереметевых в Яковлевскую обитель относится к 1755 г. Именно тогда, спустя три года после обретения мощей св. Димитрия, граф Петр Борисович Шереметев (1713–1788) преподнес пелену на гроб святителя [6]. Одновременно с ним, представитель другой ветви Шереметевского рода, князь Сергей, вложил в монастырь три воздуха и штофную епитрахиль [7]. Подчеркнем, что эти пожертвования были произведены еще

до официально провозглашенной канонизации ростовского митрополита.

Сын Петра Борисовича, граф Николай Петрович Шереметев (1751–1809) [8], стал одним из самых значительных благотворителей Спасо-Яковлевского монастыря. Зримым итогом его благодеяний явился возведенный им новый монастырский храм, освященный в честь св. Дмитрия Ростовского, – самое грандиозное и величественное строение обители [9].

Необходимость создания в Яковлевском монастыре Дмитриевского храма стала явной сразу же после канонизации святителя. Еще в конце 1770-х годов, когда развернулось сооружение нового монастырского ансамбля, архимандрит Амфилохий намеревался устроить храм в честь святителя над южными, обращенными к озеру, воротами. Однако Синод строительство надвратного Дмитриевского храма запретил, вероятно, посчитав выбранное для него место не вполне подходящим, а монастырскую казну – недостаточно наполненной. Синодальное дозволение основать в Яковлевском монастыре церковь св. Дмитрия последовало лишь в 1794 г., когда нашелся ктитор, пожелавший оплатить ее устройство [10].

Сооружение храма финансировал граф Николай Петрович Шереметев, затративший на его строительство 55 тысяч рублей. Освящение нового монастырского собора произошло в день памяти святителя Дмитрия, 27 октября 1801 г., а спустя три года в его трапезе были устроены два придела: правый был посвящен Николаю Чудотворцу, небесному патрону Николая Шереметева, левый – освящен в честь великомученика Дмитрия Солунского, тезоименитого святителю Дмитрию [11]. В разное время графом в монастырь присылались облачения для богослужений, серебряная церковная утварь. Уже после смерти Н. П. Шереметева по его завещанию монастырь получил ценнейший подарок – украшенную драгоценными камнями золотую митру для возложения на мощи ростовского святителя [12]. Графские вклады служили украшением монастырской ризницы и, наряду с царскими пожертвованиями, с гордостью демонстрировались высоким гостям, посещающим обитель [13].

Относительно общей суммы денежных средств, затраченных Н. П. Шереметевым на Спасо-Яковлевский монастырь [14], источники подтверждают пожертвование 55 тысяч рублей, затраченных на храм; 25 тысяч, вложенных на поминовение рода, и 30 тысяч, оставленных по завещанию. Последняя сумма имела следующее

применение: 12 000 руб. израсходованы на золотую митру, ок. 5 000 руб. заплачены за евангелие и священные сосуды, до 4 000 руб. отданы за лампаду к мощам св. Дмитрия. Большое евангелие, священные сосуды и лампаду заказывали в Москве, у купца I гильдии Алексея Гавриловича Савостина; митру изготавливали в Петербурге, при посредстве петербургского митрополита Амвросия. Оставшиеся деньги, ок. 10 000 руб., предназначавшиеся «на украшение новой святителя и чудотворца Дмитрия церкви», по синодальному указу от 14 марта 1811 г. были отосланы в сохранный казну Московского Воспитательного дома с условием выплаты монастырю процентов в размере 500 руб. в год [15].

Связь Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем и его насельниками не ограничивалась щедрыми пожертвованиями. Представители этого рода почитали монастырских старцев и состояли в переписке с яковлевскими настоятелями. Граф Николай Петрович Шереметев был знаком со старцем Спасо-Яковлевского монастыря – гробовым иеромонахом Амфилохием, чтил его и прислушивался к его мнению. Когда в 1805 г. яковлевский старец выразил желание возродить запустевшую церковь св. Дмитрия Ростовского в селе Песошни близ Ростова, Николай Петрович изъявил готовность не только покрыть все расходы на ремонт храма, церковные нужды и жалованье причта, но и принять на себя и своих потомков содержание этой церкви в будущем [16].

Память Шереметевых чтит в обители – для поминовения их рода в Никольском приделе Дмитриевского собора каждый день совершалась ранняя литургия [17]. Род Шереметевых поминался на монастырских службах и при чтении монастырского синодика, которое по традиции совершалось при гробе св. Дмитрия. Архимандрит Иннокентий в одном из своих писем к графу Д. Н. Шереметеву так говорил о молитвах, возносимых в монастыре за его род: «Как святая обитель наша с 1795-го года красуется и пользуется благотворениями в Бозе усопшаго родителя Вашего и, ежедневно вспоминая имя Его и всех сродников, обязанная продолжать оное всегда, доколе свет стоит, и солнце не затмится» [18].

В яковлевском синодике XVIII–XIX вв. род Шереметевых был упомянут трижды:

«Род Петра Борисовича Шереметева: Феофана, Порфирия, Евсевия, Татианы, Евфимии, Марфы, Дорофея, Петра, Парфена, Феодора, Сергия, Елены, Мелании, Георгия, младенца Марины, Иоанна, Авраамия, Иакова, Ионы, Григо-

рия, Феодора, Акулины, Александра, Иоанна» [19].

«Род графа Шереметева: графа Бориса, графа Петра, графа Николая, графа Порфирия, графа Алексия, графини Параскевы, графини Варвары, графини Анны, князя Алексия, княгини Марии, девицы Александры» [20].

Вторая запись, по всей вероятности, относится ко времени вкладов графа Николая Петровича [21]. Третья запись, которую, скорее всего, можно связать с именем его сына Дмитрия, не сохранилась из-за утраты листов синодика.

Храм, воздвигнутый Н. П. Шереметевым, в монастыре стали называть Шереметевским. Это название настолько укоренилось, что употреблялось и в исторической литературе, и в официальных документах.

Своему единственному сыну граф Николай Петрович дал имя Дмитрий, что служит явным свидетельством глубокого почитания графом ростовского святителя. Со временем это имя повторилось в роду Шереметевых, во второй половине XIX столетия его получили два правнука Николая Петровича: Дмитрий Сергеевич (род. в 1869 г.) и Дмитрий Александрович (род. в 1883 г.).

Потомки щедрейшего благодетеля Яковлевского монастыря продолжали поддерживать связь с Дмитриевой обителью. В оказании помощи монастырю особенно преуспел Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871) [22]. Вероятно, он хорошо помнил слова, обращенные к нему в завещании отца: «В жизни у меня было всё. Слава, богатство, роскошь. Но ни в чем этом не нашел я упокоения. Помни же, что жизнь быстротечна, и лишь благие дела сможем мы взять с собой за двери гроба».

Первое документально зафиксированное значительное пожертвование Дмитрия Николаевича в Спасо-Яковлевский монастырь относится к 1837 г., когда по просьбе архимандрита Иннокентия граф выделил 5 тысяч рублей «на поправку ветхостей» Дмитриевского собора [23]. В храме предполагалось произвести следующие работы: в алтаре – восстановить алебастровое лепное убранство, повредившееся от времени, и написать на стенах несколько новых изображений на тему священной истории; в основном объеме храма – отремонтировать пол с полировкой его поверхности и заменой 200 плит; позолотить два клироса и четыре рамы больших живописных икон, а также поправить две печи [24]. Однако из-за недостатка средств указанные работы тогда произведены не были.

В мае 1842 г. граф Шереметев, «принимая душевно участие в устройстве серебряной гробницы основателю обители ... Святителю и Чудотворцу Иакову», направил в обитель 1 500 руб. [25].

В 1852 г. в Спасо-Яковлевском монастыре отмечалось 100-летие обретения мощей св. Дмитрия. По мнению монастырских властей, одобренному Московской Синодальной контролой, Дмитриевский храм нуждался в поправке пола. Архимандрит Поликарп обратился к Д. Н. Шереметеву: «Новым пожертвованием оживите память благодетельнейшего родителя Вашего, ознаменовавшего рождение Вашего сиятельства построением сего великолепного храма в честь Ангела Вашего». Предложение не осталось без ответа – граф передал монастырю 1 000 руб. [26].

Следует отметить, что денежные пожертвования в Спасо-Яковлевский монастырь Д. Н. Шереметев направлял достаточно регулярно. К примеру, в 1859 г. он прислал архимандриту Поликарпу 100 руб., а уже на следующий год, 15 сентября, накануне празднования памяти св. Дмитрия, он выделил 200 руб. «на поправки и перестройки» Дмитриевского храма [27].

Наряду с денежными переводами, граф Дмитрий Николаевич неоднократно преподносил Дмитриевой обители дорогие дары. В сентябре 1866 г. он, вместе со своей женой графиней Александрой Григорьевной, прислал в монастырь комплект риз для соборного служения, сопроводив подарок своим пожеланием впервые надеть эти ризы 21 сентября, в день памяти святителя Дмитрия [28]. Желание дарителей было исполнено, позднее архимандрит Поликарп в письме к графу так рассказывал об этом: «20 числа вся оная ризница вынесена была в церковь и освящена окроплением святою водою, а в самый день праздника оныя облачения обновлены при соборном служении в храме, воздвигнутом в честь Святителя покойным родителем Вашим» [29].

В 1867 г. Дмитрий Николаевич Шереметев очередной раз посетил Спасо-Яковлевский монастырь и, увидев состояние храма, построенного его отцом, решил оказать содействие в проведении восстановительных работ. В течение трех лет он предложил выплатить 7 тысяч рублей, чтобы оплатить восстановление штукатурного, лепного и живописного убранства храма, возобновление главного иконостаса и устройство новых придельных, а также замену покрытия пола. На эти деньги по плану, разработанному Дмит-

рием Николаевичем совместно с архимандритом Илларионом, предполагалось сделать следующее: «Внутри всего храма исправить штукатурку, лепную работу и живопись, главный иконостас возобновить и перезолотить» – на это выделялось более двух тысяч рублей; «в теплых приделах оба иконостаса, по ветхости оных, сделать новые и вызолотить резьбу на оных» – еще 2 100 руб., «в главном храме и олтаре вместо поврежденного плитового пола сделать мозаичский из разноцветного мрамора», за что следовало отдать 2 200 руб. Кроме того, предусматривалось заменить 12 оконных рам и переделать две изразцовые печи [30].

К ремонтным работам в Дмитриевском храме были привлечены лучшие мастера. Так, известный ростовский живописец Илья Николаевич Бубнов поновлял иконы главного иконостаса и восстанавливал живописное убранство храма [31]. Его брат, художник Алексей Николаевич Бубнов, расписывал алтарь – им были выполнены изображения Спаса Нерукотворного, вселенских учителей, московских святителей и еще четырех сцен в церковных простенках. Ему также заказали поновление 45 икон для придельных иконостасов. Он же расписывал под мрамор оконные откосы и панели на стенах храма [32]. Лепщик Евграф Васильевич Исаков, мещанин посада Больших Солей, производил «исправление лепной работы» на сводах и в куполе храма [33]. Сооружение нового иконостаса из фальшивого мрамора и четырех рам для больших образов, стоящих в храме, принял на себя московский мраморных дел мастер Адриан Степанович Ремизов [34]. Столяр Владимир Лаврентьев, крестьянин деревни Щаднево Ростовского уезда Ярославской губернии, изготовил новые деревянные резные иконостасы для двух приделов Дмитриевского храма [35], а московский мастер Василий Сергеевич Нестеров их вызолотил; он же произвел позолоту лепных украшений в куполе Дмитриевской церкви [36]. Устройство нового мозаичского пола было поручено Григорию Ивановичу Чекареву, крестьянину деревни Степановой Даниловского уезда Ярославской губернии [37]. Кладку новой печи для храма выполнили печники – ростовский мещанин Василий Константинович Птичников и Перфил Афанасьев, крестьянин Ярославской губернии села Аристова, а кровлю на храме исправил ростовский мещанин – кровельных дел мастер Дмитрий Николаевич Бубнов [38].

Ремонт шел в соответствии с разработанным порядком, но в мае 1869 г. Д. С. Шереметев

предложил вместо восстановления главного иконостаса, деревянного, окрашенного маслом под мрамор и местами вызолоченного, устроить новый иконостас из фальшивого мрамора. По его мнению, «такого устройства иконостас был бы гораздо более приличным к общему украшению церкви, чем окрашение». На заседании Московской Синодальной конторы, куда граф обратился со своим ходатайством, его инициатива была воспринята с одобрением [39]. Таким образом, благодаря участию Д. Н. Шереметева, в 1868–1871 гг. было осуществлено «значительное обновление» Дмитриевского храма.

Последующие поколения рода Шереметевых хотя и не делали в Спасо-Яковлевский монастырь крупных денежных вкладов, но не оставляли его своим вниманием. В конце мая 1885 г. граф Александр Дмитриевич (1859–1931) [40] пожертвовал обители 250 руб., прося отслужить молебен и обедню. 9 июня в Шереметевском храме соборне были отслужены литургия и молебен святителю Димитрию о здравии жертвователя и его семьи – супруги Марии Федоровны и новорожденного сына Дмитрия [41].

Брат Александра Дмитриевича, Сергей Дмитриевич (1844–1918) [42], с сыновьями Дмитрием и Павлом также не забывали о Дмитриевой обители, присутствуя на наиболее значительных монастырских тожествах, проводившихся в начале XX столетия. В 1909 г. граф Павел Сергеевич Шереметев (1871–1943) был почетным гостем монастыря на праздновании 200-летия кончины св. Димитрия [43]. Сергей Дмитриевич с сыновьями Дмитрием Сергеевичем (1869–1943) и Павлом Сергеевичем находились в обители в мае 1913 г., когда монастырь посещал император Николай Александрович с семьей [44].

Итак, род Шереметевых на протяжении двух столетий осуществлял благодеяния по отношению к Спасо-Яковлевскому монастырю. Представители четырех поколений этого рода, будучи почитателями св. Димитрия, прилагали усилия для благоустройства и благоуукрашения его обители.

В середине XVIII в., еще до официальной канонизации св. Димитрия, Петр Борисович вошел в число первых, начальных вкладчиков Яковлевского монастыря. Спустя полвека его сын – Николай Петрович – подарил обители великолепный собор, освященный в честь св. Димитрия, и облагодетельствовал монастырь дорогими вкладами. Внук, Дмитрий Николаевич, проявлял заботу о поддержании Шереметевского храма в

должном состоянии, оплачивая дорогостоящие ремонтные работы и, по мере сил, украшая его. Правнук, Сергей Дмитриевич, вместе с сыновьями неоднократно посещал Спасо-Яковлевский монастырь, а в своих воспоминаниях уделил этой обители немало проникновенных строк.

Пусть жертвования каждого из названных лиц различны по объему и значимости, мы считаем важным еще раз подчеркнуть глубокую связь представителей многих поколений рода Шереметевых со Спасо-Яковлевским монастырем, связь непрерывную, бережно передаваемую от отца к сыну, прочным основанием которой являлось почитание Шереметевыми ростовского святителя Димитрия.

Примечания

1. См., напр.: Селецкий, Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках [Текст]. – СПб., 1849. – С. 30–32, 40; Титов, Ал. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь в городе Ростове Ярославской губ. Ростов-Ярославский, 1913 [Текст]. – С. 12; Баниге, В. С., Брюсова, В. Г., Гнедовский, Б. В., Шапов, Н. Б. Ростов-Ярославский [Текст]. – Ярославль, 1957. – С. 128–130; Иванов, В. Н. Ростов. Углич [Текст]. – М., 1975. – С. 155–154; Вахрина, В. И. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь [Текст]. – М., 2002. – С. 35–38.
2. Буцких, Е. В. К истории благотворительной деятельности рода Шереметевых в Ростовском уезде [Текст] // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1903. – Вып. V. – С. 8–20.
3. Буцких, Е. В. К истории благотворительной деятельности ... [Текст]. – С. 8.
4. Шереметев, С. Отголоски XVIII века [Текст]. – М., 1905. – Вып. X. – С. 5.
5. Димитриевы дни в Ростове-Великом. Празднование 200-летия со дня кончины Св. Димитрия, митрополита Ростовского. – Ярославль, 1909. – С. 57–58.
6. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 8. – Л. 35.
7. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 8. – Л. 12, 24.
8. Граф Николай Петрович Шереметев – тайный советник и сенатор, ставший при императоре Павле обер-гофмаршалом, одним из самых высокопоставленных лиц двора. Будучи покровителем искусств, коллекционером и меценатом, Николай Петрович Шереметев снискал славу одного из крупнейших благотворителей своей эпохи. В Москве он основал Странноприимный дом с больницей и богадельней, затратив на его сооружение и устройство колоссальные по тем временам средства – два с половиной миллиона рублей. (Русский биографический словарь. – СПб., 1911. – Т. 23. – С. 185–186.)
9. Селецкий, Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 30–32.
10. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 13, 16.
11. Селецкий, Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 31–32, 40.
12. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 2.
13. См., напр.: ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 171. – Л. 209 об.
14. В описании монастыря Д. С. Селецкого, опубликованном в 1849 г., сообщается о 90 000 рублей, из которых 55 000 были израсходованы на сооружение храма, 10 000 – на его украшение и 25 000 «внесены в кредитные установления для обращения процентов на поминование рода Шереметевых». Там же упомянуто о вкладе золотой митры, комплекта священных сосудов, евангелия и ризничных облачений. Селецкий, Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 40, 48–49.
15. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 1–2.
16. Убеждая ярославского архиепископа Павла благословить это начинание, Н. П. Шереметев писал: «Движим будучи усердием и верою к великому сему угоднику, убедительнейше прошу, милостивый мой архипастырь, ... подать способ возобновить его, елико можно, и восстановить богослужение, снабдя оный священником с причтом. С удовольствием моим готов я в случае нужды дать им содержание» (ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 1. – Д. 2183. – Л. 1–1 об.) Подробнее см.: Виденева, А. Е. Н. П. Шереметев и Димитриевский храм села Песощни Ростовского уезда [Текст] // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 2002. – Вып. XII. – С. 170–182.
17. Селецкий, Д. С. Описание Ростовского Ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... [Текст]. – С. 30–32; РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 90.
18. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 28.
19. ГМЗРК. – Р-1132. – Л. 40.
20. Там же. – Л. 121.
21. Одна из записей на 117 л. синодика датирована 1792 г.
22. Дмитрий Николаевич Шереметев, избрав по традиции рода военную карьеру, отказался стрелять в восставших декабристов, за что попал в опалу к императору Николаю I. Уйдя в отставку, все свои силы устремил на развитие культуры и искусства России – его дом стал центром культурной жизни Петербурга.
23. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 51, 52.
24. Там же. – Л. 58–58 об.
25. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 29–29 об.
26. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 30–31.
27. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1500. – Л. 2, 3.

28. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1408. – Л. 52–52 об.
29. Там же. – Л. 53.
30. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 145. – Л. 2–2 об.
31. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 252. – Л. 94; Д. 254. – Л. 32.
32. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 70; Д. 261. – Л. 6.
33. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 8.
34. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 35; Д. 259. – Л. 41.
35. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 41.
36. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 70; – Д. 259. – Л. 43.
37. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 254. – Л. 8–9.
38. Там же. – Л. 74–75, Л. 65.
39. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 145. – Л. 8–9 об.
40. Александр Дмитриевич Шереметев – музыковед, дирижер и композитор, возглавлявший в начале XX в. Придворную певческую капеллу.
41. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1501. – Л. 10.
42. Сергей Дмитриевич Шереметев – видный государственный деятель, состоящий при императоре Николае II членом Государственного Совета; историк и археограф, издатель и меценат, член Российской академии наук и Императорской академии художеств.
43. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1477. – Л. 37–37 об.
44. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 29–29 об.